

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-167-176>

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3 (2Рос = Рус)6 + 83

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. Д.С. Московская
г. Москва, Россия

© 2024 г. О.В. Романова
г. Москва, Россия

ЛОЗУНГ «ОДЕМЬЯНИВАНИЕ» КАК ПРОГРАММА ВОСПИТАНИЯ ПРОЛЕТАРСКОГО ПИСАТЕЛЬСТВА

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда № 20-18-00394.
Научно-исследовательский проект «Стенограмма»: Политика и литература. Цифровой архив
литературных организаций 1920–1930 гг.». URL: <https://rscf.ru/project/20-18-00394/>

Аннотация: Лозунг «одемянивание» как призыв к пролетарским поэтам учиться у поэта-баснописца, агитатора и пропагандиста Д. Бедного не был кратковременной кампанией критиков Ассоциации пролетарских писателей, отвечавшей тому историческому моменту, когда Ассоциация искала эстетические формы для воплощения нового, собственно пролетарского содержания. Лозунг «одемянивание» сопровождал пролетарскую критическую мысль целое десятилетие — с 1923 г. по 1932 г., всякий раз обнаруживая новый воспитательный, просветительский и идейно-политический потенциал. Так опыт Демьяна Бедного в работе над словом был втянут в сферу литературной борьбы и политического заказа, а сам лозунг менял свое референциальное поле в ответ на политико-идеологические особенности текущего момента. В таком ракурсе лозунг «одемянивание» предстает концентрированным выражением литературной политики Ассоциации в годы ее расцвета и в момент ее упадка.

Ключевые слова: Лозунг «одемянивание», пролетарская литература, низовые писатели, литературные организации, литературная критика, литературная политика, социальный заказ.

Информация об авторах:

Дарья Сергеевна Московская — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, заместитель директора по научной работе, заведующая Отделом рукописей, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25а, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8089-9604>

E-mail: darya-mos@yandex.ru

Ольга Владимировна Романова — научный сотрудник, Отдел рукописей, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3684-5331>

E-mail: coatle3303@gmail.com

Дата поступления статьи: 19.01.2024

Дата одобрения рецензентами: 04.03.2024

Дата публикации: 25.06.2024

Для цитирования: *Московская Д.С., Романова О.В.* Лозунг «одемянивание» как программа воспитания пролетарского писательства // Вестник славянских культур. 2024. Т. 72. С. 167–176.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-167-176>

Демьян Бедный — знаковая фигура в отечественном литературном процессе. По своему месту и роли этот «первый пролетарский поэт» может быть уподоблен А.М. Горькому, чье имя к 1934 г. приобрело перформативную мощь, сообщавшую его высказываниям завершающую, канонизирующую функцию: Горький покидал Россию, оставаясь идейным оппозиционером революции, а возвратившись, выступил организатором литературного процесса. И хотя в сравнении с Горьким место Демьяна Бедного в истории советской литературы много скромнее, тем существеннее черты сходства: в обоих этих писателях молодая пролетарская литература обрела своих «классиков», на которых можно равняться, у которых нужно учиться, кому подражать, чьим мнением необходимо руководствоваться. Важно и то, что, став «зеркалом» российской и советской литературы и политической истории, они отразили ее ярко и символично: Бедный — эпоху гражданской войны и нэпа как время вызревания канона пролетарской литературы; Горький — тридцатые годы как момент кодификации советских социалистических культурно-эстетических ценностей, которые принято называть «социалистическим реализмом». До- и пореволюционное творчество Демьяна Бедного — его агитационные стихи, внятные рабочим и крестьянским солдатам, воевавшим на фронтах гражданской войны за свои социальные ценности, за будущее своих детей, позже его знаменитые стихотворные формулы-определения врагов первой пятилетки, филигранно точно бившие в цель, возбуждая чувство социальной розни, были подхвачены граверами, мастерами плаката, например, знаменитым В.Н. Дени¹. Рисунки Дени, предельно просто запечатлевавшие тему, дополнялись столь же прозрачным для понимания текстом Демьяна Бедного, что помогало даже самому неискушенному зрителю без усилий, с первого взгляда, не столько понять, сколько пережить идею изображения как руководство к практическому действию [9]. Но не только понятные и особенно близкие массовому читателю сходством с частушкой, скороговоркой или песней формы стихов Бедного были главным открытием времени; главным была созвучность его творчества идейно-эстетическим задачам становящейся пролетарской литературы, общей социокультурной ситуации в молодой советской республике. Это было время, когда победивший класс рабочих и беднейших крестьян требовал на деле обеспечить свое «право на культуру», а пролетарские ассоциации повели борьбу за рабоче-крестьянского читателя, начав с того, чтобы воспитать для него «своего», «низового» писателя в специально созданных литературных кружках на заводах и фабриках по всей стране

¹ Например, плакаты «Паук и мухи», «Деникинская банда», «Капитал» и др., где художником выступил В.Н. Дени, а Д. Бедный автором текста.

[5, с. 13]. Разрабатываемые в 1920-е гг. критикой и функционерами пролетарских писательских союзов литературно-организационные приемы и практики «завоевания» рабоче-крестьянских читателей и писателей сочетались с курсом на отрыв этой массы от попутчиков, строивших «эстетический мостик между прошлым и настоящим»: новый пролетарско-крестьянский читатель и писатель, выработав «себе великолепное идеологическое оружие политической борьбы», оказался «культурно придавленным» классом, без навыков творческой деятельности, без «своей особой художественной формы, своего стиля» и неизбежно искал помощи у «классового врага» — у попутчиков, размывая попутническими художественно-идеологическими ценностями «чистоту» пролетарской идеологии и народный художественный опыт [5, с. 13]. Однако «культурная придавленность» класса-победителя открывала ВАППу² перспективу укрепления собственной роли воспитателя и просветителя масс трудящихся. Обновленный в 1926 г. журнал «На литературном посту» немало статей посвятил демонстрации массовой природы ВАППа и МАППа³, особо подчеркивая, что культурная революция мыслилась В.И. Лениным как продолжение Октябрьской революции и условие построения социализма. И потому создание массовой литературы рассматривалось ВАППом как программа массового культурного роста, как единственный путь к коммунистическому обществу. «Зародышевыми формами» культурного роста масс были рабселькоровские кружки [22], ставшие структурными подразделениями ВАППа [5, с.15]. Закономерно, что задача создать «массовую рабоче-крестьянскую литературу» стало программой институциональной деятельности ВАППа и одновременно его идеологическим оружием для борьбы с профессиональной узостью попутчиков.

Литературные практики «массовизации», разрабатывавшиеся в 1920-х гг. в недрах ВАПП, свой эстетический потенциал обнаружили в лозунге «одемянивания» литературы, программный характер которого объясняет особое место творчества и самого имени Демьяна Бедного для самоосмысления молодого пролетарского литературного движения.

* * *

Формулировка лозунга и первый опыт применения его принадлежит Л. Авербаху в статье для первого номера журнала «На посту» за 1923 г., где Авербах излагает программу участия победившего пролетариата и крестьянства в строительстве нового быта. По его мнению, именно сейчас, когда революция перестала быть целью, но стала бытом, главная задача пролетарского писателя — показать этот требующий перестройки быт в своих произведениях. А для этого, считает он, необходимо преодолеть практику, когда пролетарский писатель «стоит от газеты весьма далеко», чуждается текущих политических событий, открытой публицистики, а без всего этого пустыми будут его (писателя) слова о «слиянии своей работы с жизнью рабочего класса» [18, с. 84]. Примером пролетарскому писателю должен послужить Демьян Бедный, подражая ему, он, пролетарский писатель, должен сам немного «одемяниться», т. е. стать ближе к актуальной идейно-политической, экономической, социальной повестке газетных репортажей, а с ней и к народным заботам и тревогам [18, с. 84]. Творчество Д. Бедного не было предназначено для книг с золотым обрезом, не на книжных полках салонов или библиотек оно должно было найти свое пристанище. Крестьянский сын, прекрасно знающий

² Всероссийская ассоциация пролетарских писателей

³ Московская ассоциация пролетарских писателей

крестьянскую и рабочую повседневность, он находил нужные слова для того, чтобы «рассеять предрассудки прошлого» в своем читателе в духе борьбы за новый быт. Вот почему задача строительства нового быта [25], объявленная с партийных трибун в начале нэпа, нашла наилучшее выражение в лозунге «одемянивание». Призыв Авербаха был подхвачен в 1924 г. статьей Лелевича, в которой он обнаруживает способность одного из молодых пролетарских поэтов, Александра Безыменского, «одемяниться», т. е. «не только показать в своих стихах людей и дела революции, но и откликнуться на злобу дня» [8, с. 184].

1925 г. стал переломным в истории ВАППа. Резолюция ЦК ВКП (б) «О политике партии в области художественной литературы» [22] обнаружила двойственность линии партии в отношении «пролетаров», и потому была воспринята попутчиками как их тактическая победа: «Поддерживая материально и морально пролетарскую и пролетарско-крестьянскую литературу, помогая “попутчикам” и т. д., партия не может предоставить монополии какой-либо из групп, даже самой пролетарской по своему идейному содержанию: это значило бы загубить пролетарскую литературу прежде всего» [22].

Двойственность литературной политики партии способствовала тому, что Ассоциация пролетарских писателей была вынуждена искать поддержки у того, кто сам был воплощением партийной линии в пролетарской литературе — у Демьяна Бедного. Из его уст начинающие пролетарские писатели должны были услышать программу своего литературного и идейного роста. Свое выступление 6 января 1925 г. на Всероссийском совещании пролетарских писателей он посвятил современной ситуации на литературном фронте и собственному видению тех задач, что стоят перед пролетарскими писателями. Пролетарский писатель должен знать не только, что он пишет, но главное — для кого пишет. И когда писатель будет твердо помнить это, тогда он поймет, как следует писать (ОР ИМЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Д. 39. Л. 14). Таков был основной педагогический посыл формулы «одемянивания» в версии самого Бедного, означающий ориентировку на реального и предельно конкретного читателя, на того, кто бок о бок с тобой трудится в цеху или в избе-читальне далекой деревни, для общения с которым нужна адекватная его сознанию и самоощущению литературная форма. Напомнил Бедный и о социальной ответственности пролетписателя, об агитационном эффекте его творчества, ведь он призван своими писаниями «окормить» многомиллионного читателя, заставить его поверить, что перед ним родной писатель, живущий его заботами и интересами. В своем докладе Бедный обращался к опыту В.И. Ленина в общении с народом, к доступности и демократизму его языка. Подводя итог, Бедный призвал «прислушиваться, к своему читателю, с уважением к массе, к рабочему и крестьянину, слушать его с любовью и возвращается к нему с благодарностью» (ОР ИМЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Д. 39. Л. 14).

Согласно Резолюции ЦК «О политике партии в области художественной литературы» 1925 г., необходимо было «смелее и решительнее порвать с предрассудками барства в литературе и, используя все технические достижения старого мастерства, выработать соответствующую форму, понятную миллионам» [22]. Создание не узко элитарной, доступной пониманию немногих читателей из образованных классовых прослоек, а подлинно массовой литературы, обучение новых кадров, вовлечение широких масс рабочих и крестьян в культурное строительство — дело, за которое с энтузиазмом взялся ВАПП. Однако новый курс, который требовал от ВАППа «срабатываться» с попутчиками внутри организации, привел к возникновению внутрипартийных разногласий. 19 ноября 1925 г. собирается Чрезвычайное заседание правления ВАПП,

где произошло размежевание Л. Авербаха, Б. Волина и Ф. Раскольниковова с группой «левого меньшинства», возглавляемой С. Родовым, Г. Лелевичем и И. Вардиным. В феврале 1926 г. Чрезвычайная конференция в своей резолюции признала литературную политику Родова, Лелевича, Вардина ликвидаторской и сектантской политикой отрыва ВАПП от партийного руководства, отстранила их от работы в ВАПП и исключила из членов Правления [17, с. 398].

Начинается новый этап в жизни ВАПП, ознаменованный разработками новых практик работы с начинающим писателем и его читателями из рабочих и крестьянских масс. С 1926 г. выходит Бюллетень ВАПП, содержащий методические рекомендации по работе с низовыми кружками [6]. Секретариатом ВАПП здесь были намечены следующие важнейшие задачи: «а) втягивание все новых и новых поднимающихся снизу рабочих литературных сил в ряды организованной пролетарской литературы, б) разбор и оценка текущего творчества членов, в) повышение общественной и литературно-технической квалификации членов». Все эти задачи мыслились как обладающие одинаковой важностью и ценностью для кружковцев (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 155. Оп. 1. Д. 181. Л. 1–222).

Из статьи Ю. Либединского «О рабочем писательстве», опубликованной в журнале «На литературном посту» в 1926 г., становится понятно, что в рабочих литературных кружках усиливается работа над улучшением качества художественной продукции, что найдена подходящая для этой цели форма — регулярные коллективные читки произведений кружковцев, и что актив кружка помогает начинающим писателям советами, замечаниями, а иногда и жестокой критикой. По свидетельству Либединского, многие кружковцы опираются на творчество Д. Бедного, считая, что его агитка — это подлинное «произведение революции, и только чуждые ей, считают ее фальшью» [16, с. 4].

С того же 1926 г. ВАПП стремится расширить социальный контингент читателей пролетарской литературы — на повестку дня ставится задача культурной смычки города с деревней, рабочего с крестьянством, в котором засели реликты патриархального мировоззрения. В 1927 г. выходит статья Ю. Либединского, в которой творчество Некрасова служит поводом для разговора о необходимости и формах охвата пролетарской литературой не только рабочего класса, но и крестьянства и интеллигенции: «Наша задача оформить тенденцию социалистического развития и в психике крестьянина, и в психике интеллигента» [19, с. 27]. И вновь звучит призыв «одемяниться», чтобы приблизиться «к пониманию рабочего и крестьянского читателя», как то умел делать Некрасов, «поскольку перед пролетариатом России встали задачи поднять все крестьянство против помещичье-буржуазного государства, <...> против господства буржуазии за социалистическую диктатуру пролетариата <...> постольку перед пролетарской литературой встает задача организовать именно чувство и сознание этих групп в направлении осуществления этих задач» [19, с. 27–28]. Либединский видит в Д. Бедном того, кто в своем творчестве способен быть услышанным и понятым *всеми* трудящимися страны Советов, как некогда был понят и услышан Некрасов: «Идеология Демьяна — идеология пролетария, и тем большее место принадлежит ему в пролетарской литературе, чем более широкие слои рабочих и крестьян ведет он на строительство коммунизма и на борьбу за него» [19, с. 28]. Итак, призыв к «одемяниванию» после 1925 г. имеет смысл не только просветительский, но, прежде всего, политико-идеологический в духе Резолюции ЦК о политике партии в литературе, зовущий к союзу пролетария и крестьянства при безусловной гегемонии творческого метода пролетарской литературы, наследующей Некрасову и... Демьяну Бедному.

Призыв к «одемяниванию» в последние годы нэпа — один из важнейших лозунгов пролетарской критики этого исторического периода. С началом эпохи реконструкции в 1929 г. и борьбы за выполнение задач первой пятилетки значение творчества Д. Бедного лишь возрастает. В новой программе обучения низовых кружков РАППа⁴ наследию Бедного выделен целый раздел. Изучать творчество Демьяна Бедного надо, потому что «актуальность произведения определяется его философской глубиной, а не внешней злободневностью», и этой «философичностью» вполне наделяет Бедный. Под философской глубиной в годы первой пятилетки Ассоциация понимает не схоластику, а творческий метод пролетарской литературы⁵, обогащенный знанием марксистской диалектики, борьбой за который было ознаменовано начало эпохи реконструкции. Так с ходом времени трансформировалось политически актуальное содержание лозунга «одемянивание». В повестке дня уже не только умение говорить со своим читателем на его уровне, не только борьба за новый быт, но, как пишет теоретик пролетарской литературы Ю. Либединский, умение проникнуть в сущность «поверхностного» явления остро заточенным классовым инструментом марксистского научного метода [11; 28]. Пригодился лозунг «одемянивание» и выдвинутому РАППом в сентябре 1930 г. призыву ударников в литературу.

К 1931 г. отношение ЦК к Д. Бедному резко меняется. 6 декабря 1930 г. выходит Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) о фельетонах Демьяна Бедного «Слезай с печки» и «Без пощады», где жесткой критике подвергаются появившиеся в его творчестве «фальшивые нотки, выразившиеся в огульном охаивании “России” и “русского”» [21]. Сам Сталин прокомментировал политическое недомыслие Демьяна Бедного, указав, что существо ошибок Бедного в том, «что критика недостатков жизни и быта СССР, критика обязательная и нужная», увлекла Бедного и переросла «в клевету на СССР, на его прошлое, на его настоящее» [23, т. 13, с. 24]. Проблема, однако состояла в том, что Ассоциация согласно своей программе строительства пролетарской литературы, начиная с 1925 г., стремилась задавить проблему национального культурного строительства, которая волновала советские республики, подменяя ее указанием на более глубокое, чем национальное, классовое родство угнетенных «пролетариев всех стран». По этой причине ВАПП лишь неохотно корректировал лозунг «одемянивание», но не торопился отменить его как ошибочный. В выступлении А. Селивановского на производственном поэтическом совещании РАППа 29 января 1931 г. содержание лозунга было уточнено: «Исходя из суммы особенностей, присущих сегодняшнему дню пролетарской поэзии, мы выдвинули, как один из основных, лозунг “одемянивания”». Но «смысл лозунга “одемянивания” заключается для нас в том, чтобы в несравненно большей мере насытить пролетарскую поэзию большевистской идейностью, чтобы придать ей (поэзии) классово-субъективную заостренность на основе объективного познания действительности, чтобы она (поэзия) могла в полной мере выражать чувства и мысли пролетарского авангарда, не отрываясь от масс и не плетясь в хвосте у них, чтобы она выработала художественно развитую форму, понятную и доступную миллионам» [24, с. 30]. Так же, отчасти раскаиваясь, отчасти защищая лозунг, в одном из номеров «На литературном посту» А. Македонов пишет: «Мы не так понимаем “одемянивание”. “Одемянивание” немислимо без глубокой постоянной работы в социалистическом строи-

⁴ Российская ассоциация пролетарских писателей

⁵ В сентябре 1929 г. на Втором расширенном пленуме правления РАПП в докладе Ю. Либединского «Генеральная задача пролетарской литературы» было объявлено о дискуссии по творческим вопросам и о коллективном поиске формулировки творческого метода пролетарской литературы.

тельстве, без литературного движения масс. Призыв ударников в литературу дает базу настоящего «одемянивания»» [13, с. 35].

Несмотря на неохотное отступление Ассоциации от своего программного лозунга, в выступлениях вапповцев неизбежно набирает обороты его критика. 17 марта 1931 г. на Общемосковском собрании актива МАПП докладчики приходят к выводу, что лозунг «одемянивание» исчерпал себя, что слепое следование ему привело к тому, что молодые писатели больше не вникают в тонкости работы со словом, что они «нашли в Демьяне Бедного легкий пример для подражания» (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 158. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–79).

К 1932 г. работа РАППа по обучению и воспитанию молодых пролетарских писателей была, наконец, отлажена и дала первые плоды: успешно функционировали литературные кружки на фабриках и заводах, производство литературы низовыми рабочими писателями было поставлено на поток. В исторической перспективе Ассоциация пролетарских писателей исчерпала себя — на пороге стояли новые задачи создания многонациональной советской литературы и объединения разнонациональных писателей Страны советов в единый писательский союз. Ценность национального начала в литературном творчестве повышается, а вапповская программа создания пролетарской литературы как единственной законной представительницы литературы СССР изживала себя, а с ней и лозунг «одемянивание».

На Всесоюзном производственно-критическом совещании РАПП 25 января 1932 г. В. Кирпотин выступал с докладом, в котором отмечал ошибочность лозунга «одемянивание» [10], ибо он больше не отвечает ленинской идее культурной революции. Кирпотин подчеркнул: «В связи с пропагандированием этого лозунга в качестве решающего признака российского пролетариата приводились, несомненно, имеющиеся в нем черты некультурности, отсталости, грязи, обломовщины» [14, с. 10]. Обломовщину критиковал и Ленин, напомнил докладчик, однако Демьян Бедный в своем стихотворении «Слезай с печки» переступил черту и, характеризуя русского рабочего, выставил на первый план его худшие черты. На том же совещании 29 января 1932 г. в докладе Д. Мазнина «О массовой рабочей критике» говорится об ошибочности лозунга «одемянивание» как образовательной и воспитательной программы советского писательства, еще не готового к должной марксистской оценке литературного творчества [15]. В качестве примера он указал на заметки в журнале Западной АПП «Наступление», где начинающие писатели разбирали стихотворение «Слезай с печки» и не нашли в нем ни одного изъяна. Мазнин делает вывод, что этот пример «довольно ярко подчеркивает вредность лозунга одемянивание» [15, с. 5].

Накануне появления Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. [20], на производственном совещании поэтов 18–22 апреля 1932 г. руководство РАПП уже открыто констатирует, что лозунг был ошибочным и больше не отвечает актуальной повестке РАППа. «Лозунг “одемянивания”, который мы уже неоднократно подвергали критике на наших страницах, неправилен. Неудачное слово одемянивание неверно выражало требование большевизации пролетарской поэзии. Это требование остается первоочередным и главенствующим на сегодняшний день, распространяясь на все виды поэзии, в том числе и на пролетарскую лирику» [12, с. 3].

Итак, лозунг «одемянивание» был едва ли не самым ранним, самым кратким и самым емким выражением идейно-эстетической программы Ассоциации пролетарских писателей и его представителей — пролетарских критиков. Все перемены в его

интерпретации несли отпечаток актуальной социально-политической ситуации, смены идеологической конъюнктуры, но все время своего существования он оставался своего рода синонимом образовательной, воспитательной, политико-идеологической миссии литературы классовой — пролетарской литературы.

Список литературы

Исследования

- 1 *Добренко Е.* Формовка советского писателя. Социальные и эстетические истоки советской литературной культуры. СПб.: Академический проект, 1999. 557 с.
- 2 *Добренко Е.* Формовка советского читателя. М.: Академический проект, 1997. 321 с.
- 3 *Корниенко Н.В.* «Сказано русским языком...» Андрей Платонов и Михаил Шолохов: Встречи в русской литературе. М.: ИМЛИ РАН, 2003. 533 с.
- 4 *Московская Д.С.* Биография местности в русской литературе эпохи борьбы за новый быт // В поисках новой идеологии: социокультурные аспекты русского литературного процесса 1920–1930-х гг. М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 84–154.
- 5 *Московская Д.С., Бакшаева Н.Ю., Романова О.В.* Массовость и «массовизация» в раннесоветском литературном процессе // *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7. № 4. С. 10–33. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-10-33>
- 6 *Московская Д.С., Романова О.В.* Литературные кружки как инструмент строительства пролетарской культуры. 1920–1932 гг. (по документам отдела рукописей ИМЛИ РАН) // *Вестник славянских культур*. 2021. Т. 61. С. 189–198. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-61-189-198>
- 7 Соцреалистический канон: сб. ст. / под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. 1040 с.

Источники

- 8 Александр Безыменский. Беглые заметки // На посту. 1924. № 1 (5). С. 165–188.
- 9 *Бедный Д.* Плюнуть некогда / рисунки Дени. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 20 с.
- 10 За ленинизм в литературе // На литературном посту. 1932. № 7. С. 1–5.
- 11 Задача одоумьянивания // На литературном посту. 1931. № 1. С. 23–28.
- 12 К производственному совещанию поэтов РАПП // На литературном посту. 1932. № 10. С. 1–3.
- 13 Как стихи делают сталь // На литературном посту. 1931. № 4. С. 32–35.
- 14 Ленин и литературная критика // На литературном посту. 1932. № 6. С. 1–13.
- 15 О массовой рабочей критике // На литературном посту. 1932. № 8. С. 1–9.
- 16 О рабочем писательстве // На литературном посту. 1926. № 4. С. 3–6.
- 17 Очерки истории русской советской журналистики. 1917–1932. М.: Наука, 1966. 518 с.
- 18 По ту сторону литературных траншей // На посту. 1923. № 1. С. 79–84.
- 19 Под знаком Некрасова // На литературном посту. 1927. № 2. С. 27–29.
- 20 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» 23 апреля 1932 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/1932.htm> (дата обращения: 08.10.2023).
- 21 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) о фельетонах Демьяна Бедного «Слезай с печки», «Без пощады» 6 декабря 1930 г. URL: http://www.famhist.ru/famhist/sarn_st_po/0010bd2f.htm (дата обращения: 10.10.2023).

- 22 Резолюция ЦК ВКП(б) «О политике партии в художественной литературе». URL:<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/1925.htm> (дата обращения: 07.10.2023).
- 23 Сталин И.В. Сочинения: в 18 т. М.: Политиздат, 1951. Т. 13. 423 с.
- 24 Творческие пути пролетарской поэзии // На литературном посту. 1931. № 7. С. 28–33.
- 25 Троцкий Л.Д. Вопросы быта: эпоха «культурничества» и ее задачи. М.: Красная новь, 1923. 115 с.

***

© 2024. Daria S. Moskovskaya
Moscow, Russia

© 2024. Olga V. Romanova
Moscow, Russia

THE SLOGAN OF “ODEMYANIVANIE”
AS A PROGRAM FOR THE DEVELOPMENT
OF PROLETARIAN WRITING

Acknowledgements: This work was financially supported by the Russian Science Foundation no. 20-18-00394. Research project “Transcript: Politics and Literature”. The Digital Archive of Literary Organizations of the 1920s-1930s. Available at: <https://rscf.ru/project/20-18-00394/>

Abstract: The slogan of “odemyanivanie”, as a call to proletarian poets to learn from the poet and fable writer, agitator and propagandist D. Bedny was not a short-term campaign of the critics of the Association of Proletarian Writers, responding to the historical moment when the Association was looking for artistic ways to embody a new, properly proletarian content. The slogan of “odemyanivanie” accompanied proletarian critical thought for a whole decade, from 1923 to 1932, each time revealing a new educational, enlightening, ideological and political potential. In this way, Demyan Bedny's experience of working with the word was drawn into the sphere of literary struggle and political order, and the slogan itself changed its reference in response to the political and ideological peculiarities of the current time. From this perspective, the “odemyanivanie” slogan appears as a concentrated expression of the Association's literary policy during the years of its peak as well as in the moment of its decline.

Keywords: Slogan of “Odemyanivanie”, Proletarian Literature, Grassroots Writers, Literary Organisations, Literary Criticism.

Information about the authors:

Daria S. Moskovskaya — DSc in Philology, Chief Researcher, Deputy Director for Scientific Work, Head of the Department of Manuscripts, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St. 25a, bldg. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8089-9604>

E-mail: darya-mos@yandex.ru

Olga V. Romanova — Research Associate, the Department of Manuscripts, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St. 25a,

bldg. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3684-5331>

E-mail: coatle3303@gmail.com

Received: January 19, 2024

Approved after reviewing: March 04, 2024

Date of publication: June 25, 2024

For citation: Moskovskaya, D.S., Romanova, O.V. “The Slogan of ‘Odemyanivanie’ as a Program for the Development of Proletarian Writing.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 72, 2024, pp. 167–176. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-167-176>

References

- 1 Dobrenko, E. *Formovka sovetskogo pisatel'ia. Sotsial'nye i esteticheskie istoki sovetskoi literaturnoi kul'tury* [*Formation of a Soviet Writer. Social and Aesthetic Sources of the Soviet Literature Culture*]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. 557 p. (In Russ.)
- 2 Dobrenko, E. *Formovka sovetskogo chitatel'ia* [*Formation of a Soviet Reader*]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 1997. 321 p. (In Russ.)
- 3 Kornienko, N.V. “Skazano russkim iazykom...” *Andrei Platonov i Mikhail Sholokhov: Vstrechi v russkoi literature* [“Said in the Russian Language...” *Andrei Platonov and Mikhail Sholokhov: Meetings in the Russian Literature*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2003. 533 p. (In Russ.)
- 4 Moskovskaia, D.S. “Biografiia mestnosti v russkoi literature epokhi bor'by za novyi byt” [“Locality Biography in the Russian Literature During the Period of the Struggle for a New Life”]. *V poiskakh novoi ideologii: sotsiokul'turnye aspekty russkogo literaturnogo protsessa 1920–1930-kh gg.* [In Search of a New Ideology: Social and Cultural Aspects of the Russian Literature Process of 1920s – 1930s]. Moscow, IWL RAS Publ., 2010, pp. 84–154. (In Russ.)
- 5 Moskovskaia, D.S., Bakshaeva, N.Iu., Romanova, O.V. “Massovost' i ‘massovizatsiia’ v rannesovetskom literaturnom protsesse” [“Mass Character and ‘Massovization’ in the Early Soviet Literary Process”]. *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 4, 2022, pp. 10–33. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-10-33> (In Russ.)
- 6 Moskovskaia, D.S., Romanova, O.V. “Literaturnye kruzhki kak instrument stroitel'stva proletarskoi kul'tury. 1920–1932 gg. (po dokumentam otdela rukopisei IMLI RAN)” [“Literary Circles as a Means of Forming Proletarian Culture. 1920–1923 (Based on Documents of Manuscript Department of IWL RAS)”]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 61, 2021, pp. 189–198. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-61-189-198> (In Russ.)
- 7 *Sotsrealisticheskii kanon: sbornik statei* [*Canon of Socialist Realism: Collection of Papers*], ed. by H. Gunther, E. Dobrenko. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2000. 1040 p. (In Russ.)